

Частное высшее образование в мире: отставание от государственного сектора?

Дэниел Леви

Дэниел Леви — заслуженный профессор департамента образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США) и руководитель PROPHE (Программы изучения частного высшего образования), материалы которой регулярно публикуются в «Международном высшем образовании». E-mail: dlevy@albany.edu.

Несмотря на повсеместный головокружительный рост сектора частного высшего образования за последние полвека, государственный сектор продолжает доминировать. В большинстве стран государственный сектор имеет гораздо более долгую историю и на протяжении многих лет вообще был единственным, а частное высшее образование — относительно новое явление. Государственный сектор высшего образования по-прежнему доминирует в большинстве стран, и, вероятно, нет ни одной страны, где его масштабы уступали бы частному. Более того, почти во всех странах государственный сектор занимает господствующее положение почти по всем параметрам — как академического характера, так и неакадемического. Обычно именно государственный сектор может похвастаться лучшими вузами, лучшими преподавателями, лучшими студентами и выпускниками, лучшими научными исследованиями. Кроме того, он обладает большей политической силой и вызывает более яркий социально-экономический резонанс.

Но каков разрыв между первым местом и вторым? В этой статье мы поговорим о том, в чем частное высшее образование может дать фору государственному, о повышении статуса частного высшего образования и о тех сферах, где частные вузы делят первенство с государственными.

Редкие случаи, когда частное высшее образование вырвалось вперед

В ряде стран, в том числе крупных, сектор частного высшего образования превосходит государственный по размеру. Среди развитых стран таких всего две: Япония и Южная Корея. Среди развивающихся — Бразилия, Чили, Индия (это страна с самым большим в мире количеством студентов частных вузов), Индонезия, Перу и Филиппины, а также целый ряд

небольших государств (например, Бурунди, Камбоджа, Ливан, ОАЭ, Сальвадор и Уганда).

Исключение совсем другого рода — это когда государственный сектор уступает частному не по масштабу, а по качеству. Такое встречается только в США — в стране, которая, впрочем, славится на весь мир своей системой высшего образования. В этой стране частные вузы в целом опережают государственные и по качеству, и по строгости отбора, и по престижности — как для ученых и преподавателей, так и для студентов. Пожалуй, единственная страна, где государственные и частные вузы занимают примерно равные позиции, — это Южная Корея.

Размеры частного сектора: от скромных к внушительным

Если не брать в расчет Северную и Южную Америку, то еще в 1980-х годах частное высшее образование почти везде глубоко отставало от государственно-го и по размеру, и по большинству остальных параметров, за исключением небольшого круга стран за пределами азиатского региона. Более того, во многих государствах частное образование вообще было если и не запрещено, то совсем или практически не развито. Падение коммунизма обеспечило прорыв частного высшего образования в Европе и Центральной Азии; даже в Китае и Вьетнаме в результате рыночных преобразований появилась возможность открывать частные вузы. В других частях света развитие частного высшего образования стало результатом взаимодействия различных академических, социальных, экономических и политических факторов в зависимости от страны, а также распространения международных организаций, оказывающих образовательные услуги. В большинстве африканских государств частные вузы появились не ранее 1990-х, в арабском мире — начиная с 2000-х. В большинстве стран стремительное развитие частного высшего образования происходило путем диверсифицированного роста уже существовавшего ранее сектора частных вузов.

К 2000 году в частных вузах училось 28% студентов мира, к 2010 году — уже 33%. Но с учетом беспрецедентного расширения государственного сектора интереснее было бы взглянуть на абсолютные цифры роста частного сектора, который в период с 2000 по 2010 год более чем удвоился (с 27 млн до 57 млн студентов), а к 2019 году и вовсе превысил 75 млн. В контексте Латинской Америки уже нельзя утверждать, что частное высшее образование занимает второе место (49%, по данным 2010 года), да и в Азии, самом крупном регионе мира с точки зрения масштабов системы высшего образования, частные вузы занимают более чем заметное место (42%). В других регионах, включая США, где частный сектор чуть-чуть недотягивает до 30%, и другие страны, где доля частного сектора меньше, начало нового века тем не менее тоже охарактеризовалось уверенным ростом частного сектора в абсо-

лютных цифрах (и в относительных тоже — правда, за исключением США). В каждом из регионов мира остается не более пары обособленных стран, где совсем нет частных вузов. Таким образом, частный сектор по-прежнему уступает государственному по размерам, но не по географии присутствия или качеству.

Результаты частного сектора: между вторым и первым местом

Несмотря на традиционное превосходство государственного сектора высшего образования и науки, наступление престижных частных вузов по всем фронтам уже не редкость, и иногда они берут на себя руководство или становятся соруководителями крупных проектов. Престижные частные вузы, появившиеся во многих странах, иногда не просто опережают государственные вузы, но и зачастую становятся лидерами в определенных областях, например в сфере управления предприятиями, в сфере менеджмента, экономики, информатики, иногда даже в качестве преподавания, но вот в научных исследованиях — нечасто. Нередко близкими партнерами престижных светских частных университетов становятся авторитетные или просто предприимчивые религиозные высшие учебные заведения.

Частные вузы также все чаще добиваются успеха в областях, не связанных напрямую с миром академических достижений, например путем развития участия в коммерческих конгломератах или сетях международного или национального масштаба. Такие узкоспециализированные частные вузы обслуживают иную целевую аудиторию (с более низким социально-экономическим статусом), нежели их более престижные конкуренты, ориентируясь в первую очередь на потребности рынка труда. Они налаживают тесные связи между учебой и производством и проводят прикладной анализ сотрудничества с бизнесом, не забывая при этом консультировать как студентов, так и вузовское руководство.

Частные вузы также все чаще добиваются успеха в областях, не связанных напрямую с миром академических достижений, например путем развития участия в коммерческих конгломератах или сетях международного или национального масштаба.

Еще одна ниша, в которой приоритет явно у частных вузов, — обслуживание определенных социальных групп либо, если можно так выразиться, людей, которые ищут осмысленной принадлежности к своей социальной группе. Наиболее распространенным типом таких вузов, нацеленных на возвращение определенной идентичности, были и остаются религиозные вузы. Впрочем, некоторые люди отдают предпочтение женским либо, например, этническим вузам. Хотя гендерные, этнические и религиозные вузы бывают также и государственными, большинство из них все же частные.

Взгляд в будущее

Как обычно, наиболее разумно выглядящие прогнозы основаны на анализе последних тенденций и потому ненадежны. Так что можно предположить, что частное высшее образование останется на втором месте, но это будет заметное второе место, причем в некоторых странах-исключениях частный сектор будет опережать государственный по качественным либо количественным показателям, а превосходство или даже руководящая роль частных вузов в отдельных проектах станет более распространенным явлением. Самый безопасный прогноз заключается в том, что многие тенденции, описанные в этом юбилейном выпуске «Международного высшего образования», окажут заметное влияние на дальнейшее развитие сектора частного высшего образования. А он, в свою очередь, повлияет на будущие мировые тенденции.

.....

Общественное доверие и общественные интересы

Патти МакГилл Питерсон

Патти МакГилл Питерсон была в 2010–2016 годах советником председателя Американского совета по образованию по международным проектам; бывший председатель Совета по международным академическим обменам, почетный президент Колледжа Уэллса и Университета Сент-Лоренса (США).

Доверие к высшему образованию в американском обществе падает. Это не может не вызывать тревогу, поскольку доверие к высшему образованию — важная характеристика хорошо функционирующего гражданского общества. Вузы наравне со свободной прессой и независимыми судами являются неотъемлемыми элементами демократического общества.